

В.Н. Шапов

(Омск, Омский государственный университет)

Роль культового литья в процессе генезиса шаманизма

Духовная жизнь коренных народов Сибири не знала однообразного линейного развития. Процесс складывания тех или иных культурных ценностей имел сложный и многогранный характер. Тем не менее, всё, что когда-либо создавалось социо-культурной средой народов Сибири непременно откладывало свой отпечаток на дальнейшее развитие духовной жизни общества. Рождённое однажды далеко запуская свои корни во многие аспекты настоящего, будущего, а иногда даже и прошлого того или иного социума. Взаимодействие рассеянных во

времени элементов духовной жизни общества приводило порой к очень интересным и непредсказуемым результатам. Одним из которых является феномен шаманизма.

Процесс генезиса шаманизма носил сложный характер. Отсюда его длительная история. Что касается хронологических рамок развития шаманского мировоззрения, то единственное, что на данный момент мы можем утверждать уверенно это то, что шаманизм как отдельное культурно-религиозное явление существует по настоящее время, хотя и претерпевает значительные изменения. Начальная же точка отсчета, последнее время, стремительно удревняется, преодолевая традиционный рубеж, приходящийся на бронзовый век.

Существует также множество подходов к роли самого шамана в рассматриваемой системе мировоззрения. Одни исследователи утверждают, что основная задача шамана – быть ходоком в мифические иные миры, и признают шаманизм как раннюю форму религии (Басилов В.Н., Токарев С.А.) (Басилов В.Н., 1984; Токарев С.А., 1990). Другие настаивают на том, что главная функция шамана – лечебная (Штернберг Л.Я.) (Штернберг Л.Я., 1936). Третьи видят в шаманизме «культ сумасшествия» (Ксенофонов Г.В.) или «архаическую технику экстаза» (Элиаде Мирча) (Элиаде Мирча, 1998).

Таким образом, история формирования шаманизма остаётся всё ещё актуальной. Знание основ архаического мировоззрения позволит нам не только более глубоко проникнуть в социо-культурную среду древнего общества, но и оценить особенности современного религиозного сознания людей.

Даже вокруг определения шаманизма в настоящее время сконцентрирована масса проблем и вариантов их разрешения. Нам следует сосредоточиться на вопросе соотношения конкретных археологических материалов, в частности, культового бронзового литья, и основ шаманского мировоззрения. Может быть, это поможет ближе подойти к проблеме о хронологии интересующих нас процессов и ответить на вопрос об особой роли бронзового и железного веков в генезисе шаманизма, и даже попробовать углубиться в предшествующие времена.

Духовная жизнь коренных народов Сибири археологически представлена находками: с жертвенных мест, с поселений, из погребальных комплексов.

Огромную массу артефактов, свидетельствующих о духовной жизни Сибири, составляют предметы культового литья. По-видимому, изменения в хозяйстве в эпоху бронзы повлекли за собой перемены в духовной жизни человека, но не смогли изменить её традиционную направленность (Толпеко И.В., 1988, с. 66).

Эпоха бронзы была особым этапом в истории искусства Западной Сибири. С обработкой бронзы человек получил новый удобный материал, который можно было применить не только в целях, обусловленных материальной необходимостью, но также и в духовной жизни общества, создавая предметы художественно-религиозного характера. Бронза, обладавшая более высокими технологическими свойствами, чем медь, была гораздо прочнее и плавилась при более низкой температуре, в расплавленном состоянии она принимала заданную мастером форму. И, наконец, сама бронза и процесс литья из неё зачастую носили свой магический характер, что и нашло отражение в шаманизме.

Второй важной особенностью бронзового века, поднявшей искусство и религиозную жизнь людей на новую ступень, была тенденция к условности, схематизму, обобщению. Этого требовало развивающееся человеческое общество (Там же, с. 67).

Сибирское культовое литьё оказалось зеркалом, в котором отражались все основные тенденции, переживаемые народами Сибири на данной стадии их развития. Конечно, было бы несправедливо, говорить о том, что все эти процессы носили исключительно новаторский характер и развивались самодостаточно. Традиционные устои общества по-прежнему имели огромное значение. Это касалось и духовной жизни людей. Многие древние культы (культ предков, тотемизм, анимизм и т.д.) получают отражение в новом мировоззрении –

шаманизме, которое в эпоху бронзы и раннежелезного века всё более смело заявляет о своих претензиях на роль центрального культа. Шаманизм впитал в себя некоторые черты более ранних верований, но не оказался простым компилятором религиозной жизни. Дело в том, что наряду с заимствованными составляющими, шаманская идеология имеет ряд совершенно новых взглядов на мир, незнакомых ранее обрядов и ритуалов. Так, например, даже сам факт посредничества шамана между тремя мирами – это явление принадлежащее исключительно шаманизму. Г.М. Василевич видела новшество в кровавых жертвоприношениях, полагая, что дошаманские охотничьи обряды были без крови. Еще одна важная особенность заключается в том, что шаманизм не замыкается в узких рамках семейно-родовых отношений, а связывается в большей или меньшей степени с широкими общеплеменными формами общественной жизни. Новацией является и акт камлания. Подобные примеры можно приводить еще довольно долго. Опираясь на исследования А.С. Токарева, В.Н. Басилова можно выделить следующие черты, характеризующие шаманизм (Басилов В.Н., 1984; Токарев С.А., 1990):

- 1) Вера в разного рода духов, которые населяют окружающий человека мир и пребывают в живых существах в виде души.
- 2) Мир разделен на три сферы: «верхний» (небесный), «средний» (земной) и «нижний» (подземный).
- 3) Вера в круговорот жизни (реинкарнация души).
- 4) Служение шаманскому культу (камлание), где присутствует шаман, и используются культовые вещи.

Немного позже мы попробуем соотнести эти принципы с основными сюжетами изделий культового литья.

С шаманизмом и прочими изменениями в духовной жизни общества связано выдвижение на передний план символа, проявившегося в стремлении к схематизму. Предметы культового литья, в свою очередь, становятся тем языком символов, который отражал мировоззренческие позиции того или иного общества.

Наиболее типичными изделиями культового литья являются металлические зооантропоморфные изображения. Их по сюжетам можно разделить на три группы: антропоморфные, сложные зооантропоморфные и зооморфные изображения (Конилов Б.А., 1980, с. 42). Литьё различное: плоское, полое, объёмное. Изредка применялась гравировка, в основном для подчеркивания деталей. Мускулистость животных и оперение птиц передавались разнообразным орнаментом. Все изделия, за редким исключением, носили прикладной характер: нанесены на подвесках, нашивках, пронизках.

В зооморфных изображениях нередко воплощены образы диких животных и птиц местной фауны. Натурой чаще всего служили медведь, конь, бык, орел, гусь, утка, бобр, змея и т.д. Иногда встречаются сложные мифические изображения, основанные на сочетании различных частей тела нескольких животных в одном существе. Таковым является образ ящера – «нечто среднее между зверем и рыбой, в общем же напоминающее собой отчасти большую ящерицу или крокодила» (Теплоухов Ф.А., 1993, с. 10). Вероятно, что зооморфные изображения отображали древние тотемистические представления, а так же и новые шаманские воззрения о духах помощниках и покровителях.

Особенностью антропоморфных изображений является ярко выраженная непропорциональность частей человеческого тела. Как правило, это неестественно большая голова и короткое туловище. В основной массе таких изображений большое внимание уделяется образам человеческого лица. Варианты таких изображений разнообразны, но часто в них можно угадать монголоидный тип. Эти антропоморфные изделия, по-видимому, объясняются верой в культ предков. Иногда они изображают самого шамана или мифического героя.

Наиболее сложными и насыщенными символикой являются зоантропоморфные изображения. Как правило, им свойственно сочетание животных образов с фигурами и личинами людей. Довольно часто такие изображения имеют ярусную структуру, которую нередко можно встретить и на петроглифах бронзового и железного веков (Дэвлет М.А., 1998, с. 223-226). Этнографические данные по шаманизму позволяют нам в ярусных изображениях угадать существа, относящиеся к разным слоям мироздания.

Мало того, рассматривая одиночные образы духов, несложно их отнести к тому или иному слою мира в шаманском мировоззрении. Таким образом, как в общей картине культовых изображений, так и в сложных композициях некоторых из них прослеживается трехъярусная структура мира.

Как уже замечалось ранее, большинство предметов культового литья имеют изображение только с лицевой стороны, что дает основание интерпретировать их как подвески. Вероятно, что эти изделия подвешивались на костюм шамана, одеяние идола и т.п., с целью выполнения определенных магических задач.

Попробовав соотнести зоантропоморфные изображения с классификацией духов по В.М. Кулемзину, мы убедимся, что они ей не только не противоречат, но и прекрасно вписываются в неё (Кулемзин В.М., 1984, с. 37). Здесь мы найдем категорию духов-покровителей леса, воды; образы зооморфных и человекоподобных хозяев верхнего и нижнего миров, антропоморфных искусственных изображений (Там же).

Возможно, что некоторые из рассматриваемых нами изделий могли играть роль временных вместилищ реинкарнирующей души (духов). Это особенно касается орнитоморфных изображений, так как отдельные сибирские народы связывали жизненное начало человека с птицей, живущей у его головы (Чернецов В.Н., 1964, с. 80-81).

Таким образом, в рассмотренных нами группах зоантропоморфных изображений обнаруживаются все вышеперечисленные признаки шаманского мировоззрения.

Л.А. Чиндина выделяет три специфических центра распространения культового литья: приуральский, зауральский, западносибирский. При этом она признаёт, что в I тыс. н.э. в перечисленных краях господствовал общий круг искусства «звериного стиля» (Чиндина Л.А., 1991, с.63-64). Вероятно, это связано с близостью культурных традиций отмеченных регионов, а также масштабностью процесса генезиса шаманизма.

Бронза донесла до нас древнюю семантику сибирского культового литья, позволив нам более подробно исследовать складывание шаманского мировоззрения, но, к сожалению, далеко в прошлом остались многие свидетельства об истоках, зачатках рассматриваемого процесса. В большинстве случаев, только камень и высеченные на нем изображения, позволяют нам догадываться о сходстве основных мотивов бронзового литья и культурно-религиозных памятников более раннего времени. К последним, например, относятся неолитические петроглифы Урала, описанные В.Н. Чернецовым (Чернецов В.Н., 1964, рис. 28,3), где обнаруживаются ранние представления о тотемном предке, что имеет многочисленные аналоги в сибирском культовом литье бронзового и железного веков. Там же, на Урале, мы замечаем ранние следы антропоморфизации, найденные на Соколинских утёсах (на левом берегу Тагила) (Чернецов В.Н., 1971, рис. 6,1). Здесь обнаруживается, столь распространенное в бронзовом литье, сочетание орнитоморфного образа со схематичным человеческим изображением. Можно предположить, также, что некоторые антропоморфные образы личин изображают маскиды ранних шаманов, вероятно, изготовлявшихся из дерева и не дошедших до нас. Таким образом, проблема соотношения древних культурно-религиозных памятников и шаманского мировоззрения остаётся актуальной и требует дальнейшей работы, как и вопрос о первоистоках шаманизма.

Научный руководитель – д.и.н. В.И. Матющенко.